

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.8>

UDC 94(495).01
LBC 63.3

Submitted: 23.05.2024
Accepted: 11.10.2024

**A VISIGOTH CHIEF ALARIC AND THE SACK OF ROME BY THE VISIGOTHS
IN 410 AD AS VIEWED IN THE “CHRONICLE” OF JOHN OF NIKIU:
NARRATIVES OF A CATASTROPHE
OR RELIGION-POLITICAL CLASHES?**

Evgeniy A. Mekhamadiev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. A Coptic bishop of the city of Nikiu in the Nile Delta John of Nikiu (the second half of the 7th c. AD) is famous for his only text – “Chronicle”, which is narrating about events from the Creation to the 640s, but it’s hard to treat the genre peculiarities of this work. Anyway, John intensively used the works of Greek-speaking church historians of the first half of the 5th c., that of Socrates Scholasticus and Hermias Sozomenos, in this way, a comparison of their evidence will enable not only to scan genre features of John’s “Chronicle”, but also to represent special points of his world-view. To make this comparison, the author of present paper chose an event prominent for the Late Roman Empire – a sack and capture of Rome by Visigoth chief Alaric in 410 AD. Describing Alaric’s deeds, John paid main attention not to plunders and destructions made by Goths in Rome, but to plots of the Senators against West Roman Emperor Honorius (395–423), while Greek church historians (including even Arian Philostorgius) depicted in depth strictly a siege and plundering of Rome. In this way, the author of the paper attempts to clear, why John neglected a meaning of destructions made by Alaric in Rome. In contrast to Greek historians, John doesn’t label Alaric as barbarian, he even doesn’t think on capture of Rome as on turning-point and tragic event, to John’s view it’s a routing event happened in the frameworks of *political* clashes and strife within West Roman Empire. What is most essential is that John doesn’t see in Rome’s capture a sign of God’s Providence, Alaric for him is a tool only of *political* clash between the Senators and the Emperor. To sum up, John actively combined traditions of two genres – secular and church history-writing, his work may be assessed not as chronicle as such, but rather as a mixture of church and secular (pagan) histories. *Funding.* The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00493, carried out on the basis of the St. Petersburg State University.

Key words: John of Nikiu, Alaric, Visigoths, city of Rome, church history-writing.

Citation. Mekhamadiev E.A. A Visigoth Chief Alaric and the Sack of Rome by the Visigoths in 410 AD as Viewed in the “Chronicle” of John of Nikiu: Narratives of a Catastrophe or Religion-Political Clashes? *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 6, pp. 119-127. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.8>

**ВОЖДЬ ВЕСТГОТОВ АЛАРИХ И ЗАХВАТ РИМА ВЕСТГОТАМИ
В 410 г. В «ХРОНИКЕ» ИОАННА НИКИУСКОГО:
СЮЖЕТЫ КАТАСТРОФЫ
ИЛИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ?****Евгений Александрович Мехамадиев**

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Коптский епископ города Никиу в дельте Нила Иоанн Никиуский (вторая половина VII в.) известен единственным текстом – «Хроникой», повествующей о событиях от сотворения мира до 640-х гг., но жанровая специфика этого труда не поддается однозначной идентификации. Тем не менее Иоанн активно и много использовал труды грекоязычных церковных историков первой половины V в. Сократа Схоластика и Эрмия Созомена, и сопоставление его сведений с их сведениями позволит не только более детально рассмотреть жанровую структуру «Хроники» Иоанна, но и показать особенности его собственного мировоззрения. В качестве сюжета для сравнения автор выбрал событие, знаковое для поздней Римской империи, – захват и разграбление Рима вождем вестготов Аларихом в 410 году. Рассказывая об Аларихе, Иоанн уделил особое внимание не грабежам и разрушениям, учиненным готами в Риме, а заговорам сенаторов против западно-римского императора Гонория (395–423 гг.), тогда как грекоязычные церковные историки (включая даже арианина Филосторгия) подробно рассказывали именно об осаде и разграблении Рима. Соответственно, автор статьи стремится выяснить, почему Иоанн не придал особого значения грабежам, произведенным Аларихом в Риме. В отличие от грекоязычных историков, Иоанн не называет Алариха варваром и даже не считает захват Рима варварами важным и трагическим фактом, для Иоанна это – рядовое событие в рамках *политических* интриг и междоусобиц в западной половине империи. Самое важное – Иоанн не видит во взятии Рима никакого Божественного промысла, Аларих для хрониста – орудие в *политической* борьбе между сенаторами и императором. Иоанн активно сочетал традиции двух жанров – светского и церковного историописания, его труд можно признать не хроникой как таковой, а смесью церковной и светской (языческой) истории. *Финансирование.* Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-18-00493, выполняемый на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

Ключевые слова: Иоанн Никиуский, Аларих, вестготы, город Рим, церковная историография.

Цитирование. Мехамадиев Е. А. Вождь вестготов Аларих и захват Рима вестготами в 410 г. в «Хронике» Иоанна Никиуского: сюжеты катастрофы или религиозно-политической борьбы? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 6. – С. 119–127. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.8>

Введение. Иоанн Никиуский – коптский епископ города Никиу на юго-западе дельты Нила в Египте [3], живший во второй половине VII в. [6, р. 555–556; 7, р. 356; 10, р. 43–44; 14, р. XXVI, XXVIII–XXIX; 15, р. 209–210; 17, р. 182; 29, р. 128–129; 38, р. 288], – известен исследователям как автор исторического труда под названием «Хроника», охватывающего период от сотворения мира до завоевания Египта арабами в 640–643 годах. На рубеже XII–XIII вв. или позже, в начале XIV в., эта «Хроника» была переведена с коптского или греческого оригинала на арабский, а с арабского – на классический эфиопский (геэз), перевод же на геэз был выполнен в 1601 г. при дворе императора Эфиопии Иакова I (1597–1603 гг.)

[4, с. 79–80; 39, р. 14–15]. До наших дней «Хроника» Иоанна Никиуского сохранилась только в эфиопском переводе [17, р. 184–185]¹, который был издан в 1883 г. французским востоковедом А. Зотенбером. Через несколько лет, в 1916 г., ирландско-британский библиист Р. Чарльз подготовил по изданию А. Зотенбера английский перевод «Хроники», который мы и будем цитировать в данной статье [9; 31].

В современной исследовательской литературе хорошо изучены источники Иоанна, и в частности – весьма подробно раскрыты сюжетные связи «Хроники» с грекоязычной церковной историографией V века. Как показали Д. Елагина и Дж. Фьяккадори, коптский хронист позаимствовал много сведений

о епископах и крупных богословских спорах IV – начала V в. из трудов Сократа Схоластика и Эрмия Созомена, влиятельных церковных историков первой половины V в. [14, р. XXXV; 15, р. 211, 213]. Соглашаясь с позицией исследователей, отметим, что, на наш взгляд, влияние традиций грекоязычных «Церковных историй» на Иоанна Никиуского можно проследить не только на примере собственно церковных, но и военно-политических сюжетов, тоже в большом количестве содержащихся в его «Хронике». В данной статье мы хотели бы рассмотреть сведения Иоанна Никиуского о знаменитом вожде германского племени вестготов Аларихе (правил ими в 391–410 гг.), захватившем и разграбившем Рим в августе 410 года. Поскольку Аларих активно упоминается и в трудах грекоязычных церковных историков, сопоставление их сведений со сведениями Иоанна, в свою очередь, позволит не только выявить методы его работы с жанром церковного историописания, но и уточнить, к какому жанру епископ из Никиу причислял свой собственный труд и как он понимал задачи своего жанра.

Методы и материалы. Согласно Иоанну, «И когда Феодосий-младший стал императором (император Восточной Римской империи Феодосий II, взошедший на престол в 408 г., правил до 450 г. – *Е. М.*), серьезный мятеж вспыхнул в городе Риме. Поскольку император Гонорий (дядя Феодосия II, правил в Западной Римской империи с 395 по 423 г. – *Е. М.*) покинул столицу своей империи и в негодовании удалился в город Равенна; ведь многие сенаторы ненавидели императора Гонория, Божьего святого, из-за его благочестивой жизни, так как он почитал Бога и выполнял все его заповеди. И как раз тогда вождь провинции Галлия по имени Аларих выступил вместе с многочисленной армией, чтобы захватить город Рим. И когда он прибыл, он вступил в переговоры с врагами императора, и они предложили ему [взять] дань с города; но он отказался получить ее, направился ко дворцу и захватил все императорские сокровища. И он увел [с собой] сестру императора Гонория, по имени Платидия, которая была девственницей. Затем этот завоеватель вернулся в Галлию. И у него (Алариха. – *Е. М.*) был некий чиновник по имени Констанций, и тот

привел молодую девушку [обратно] к ее брату, императору Гонорию, втайне от похитителя. И император почтил его и сделал визирем², а позже возвысил его до императорского трона, отдав ему в жены свою сестру-девственницу. И впоследствии они оба, император Гонорий и Констанций, выступили из Равенны, овладели Римом и предали смерти людей, поднявших мятеж против их господина, императора Гонория, и их было четыре человека»³.

Прежде всего отметим, что Иоанн, живший во второй половине VII в. в арабском Египте, то есть много веков спустя после падения Западной Римской империи (476 г.) и на значительном удалении от латиноязычных регионов Западной Европы, то есть бывших провинций западной половины империи, естественно, плохо знал последовательность и содержание событий начала V в. в Италии и Галлии. Епископ из Никиу называет Алариха «вождем провинции Галлия», но из сведений греко-латинских источников, созданных непосредственно в V в., мы четко знаем, что к 410 г. практически вся Галлия, за исключением некоторых ее приальпийских регионов, контролировалась узурпатором Константином III, прибывшим в Галлию из Британии весной 407 года. Как проследили Й. Вайнendale, К. Делаплас и К. Элинг, с весны 407 г. по весну 408 г. Константин III захватил обширную территорию от города Бонония (Булонь-Сюр-Мер) на северо-западном побережье Галлии до городов Лугдун (Лион), Арелат (Арль) и Валентия (Валанс) на юго-востоке Галлии. Соответственно, как заключают указанные исследователи, сам Аларих, находившийся к весне – лету 408 г. в Норике (современная Австрия) вместе со своим племенем и на тот момент еще поддерживавший союзнические отношения с западноримской администрацией, как раз и должен был выступить против Константина III, чтобы сдержать его продвижение в Италию [11, р. 138–139; 13, S. 3–5; 36, р. 262–263, 265–266]⁴.

Значительные фактические ошибки Иоанн допускает и в отношении Галлы Платидии, сестры императора Гонория: по словам Иоанна, Галлу похитил и увез из Рима в Галлию Аларих, тогда как в реальности в 412 г., то есть уже после смерти Алариха (конец 410 г.), ее перевез в Галлию новый

король вестготов Атаульф, а вернул обратно в Италию король Валия (правил вестготами в 415–418 гг.), заключивший в 416 г. очередной мирный договор с Гонорием (прежний договор был расторгнут Аларихом, начавшим осенью 409 г. осаду Рима) ⁵.

Вместе с тем рассказ Иоанна серьезно отличается от сообщений грекоязычных церковных историков как в смысловом, так и в идеологическом плане: коптский хронист по-иному расставляет акценты в этом сюжете, уделяя основное внимание религиозно-политической борьбе, развернувшейся в Риме во время осады, и, наоборот, очень кратко упоминая о разрушениях, учиненных готами в Риме, и в целом об их пребывании в городе. Соответственно, рассмотрим более подробно сведения грекоязычных церковных историков, чтобы выяснить, почему Иоанн, читавший их труды, выдвинул на первый план проблемы внутренних религиозно-политических споров, а не взятия и разграбления города Рима.

Анализ. Из грекоязычных церковных историков об осаде Рима Аларихом рассказывают Сократ Схоластик, Эрмий Созомен и Филосторгий (историк-еретик арианского толка из Каппадокии, ок. 368 – после 430-х гг., живший по большей части в Константинополе [19, р. 111–112]), соответственно, мы начнем со сведений Сократа Схоластика, написавшего свой труд вскоре после 439 г. [32, р. 1399, sv. Socrates]. Согласно Сократу, Аларих «...прибыл в Иллирик ⁶ и тотчас же все разграбил... После этого, когда его люди разграбили все, что попало [им] под руку, они наконец захватили и Рим. И они (готы. – *Е. М.*) разорили его (Рим. – *Е. М.*), сожгли многие его замечательные здания, а деньги – похитили... И, учинив такое, он (Аларих. – *Е. М.*) обратился в бегство, испугавшись слухов о том, что царь Феодосий (Феодосий II. – *Е. М.*) отправил войско для войны с ним» (γενόμενος δὲ ἐπὶ τὰ Ἰλλυριῶν εὐθὺς πάντα ἀνέτρεπε... Μετὰ δὲ ταῦτα πᾶν τὸ παραπεσὸν ἀφανίζοντες οἱ σὺν αὐτῷ, τέλος καὶ τὴν Ῥώμην κατέλαβον· καὶ πορθήσαντες αὐτήν, τὰ μὲν πολλὰ τῶν θαυμαστῶν ἐκείνων θαμάτων κατέκαυσαν· τὰ δὲ χρήματα δι' ἀρπαγῆς ἔλαβον... Καὶ ταῦτα καταπραξάμενος εἰς φυγὴν ἐτρέπη, φήμης αὐτὸν ἐν φόβῳ καταστησάσης, ὡς εἶη ὁ βασιλεὺς Θεοδόσιος δύναμιν ἀποστείλας τὴν αὐτῷ πολεμήσουσαν – Socr. HE. VII. 10).

В современной литературе, посвященной Сократу Схоластику (исследования Т. Урбейчик, М. Валльрафа, Т. Хидбера, У. Роберто), его труд оценивается прежде всего как рассказ о многочисленных конфликтах внутри христианской церкви: главными сюжетами труда Сократа исследователи считают борьбу ересей с ортодоксальным учением, епископов друг с другом и, наконец, различные богословские споры. Вместе с тем, как справедливо заметили М. Валльраф и У. Роберто, Сократ не обходит стороной и проблему варваров, причем и в ее широком, этнографическом смысле: с одной стороны, он призывает императоров и рядовое население усилить сопротивление готам, а с другой – полагает, что церковь должна расширить свою миссионерскую деятельность среди соседних с империей народов [16, S. 45, 51–52; 28, р. 482–491; 34, р. 70–71, 73–76, 99; 35, S. 33–34, 36, 39–40, 129–130].

Исходя из цитированного выше фрагмента, мы можем признать, что Сократ использовал сюжет со взятием Рима вестготами скорее как дополнительный повод выразить свое недовольство общим характером действий варваров в империи – их грабежами, бесконтрольными передвижениями по территории западных провинций и постоянным ростом их количества в пределах империи. Иоанн же Никиуский, наоборот, не воспринимает Алариха как варвара-грабителя, убийцу и разрушителя, для коптского хрониста не принципиален даже сам факт победы варвара над римлянами и захвата варварами древней и прославленной столицы империи ⁷. Примечательно, но Иоанн даже не называет Алариха варваром: епископ из Никиу именуется Алариха либо вождем Галлии, либо завоевателем, используя тем самым этнически нейтральные термины. Главным объектом критики для Иоанна выступает не вождь вестготов, а сенаторы города Рима, согласно сведениям Иоанна, интриговавшие против императора Гонория, сами вступившие в сговор с Аларихом и сдавшие ему город. Причину же этих интриг Иоанн видит в религиозном конфликте: Гонорий был христианином, а сенаторы – язычниками.

В этом смысле Эрмий Созомен более близок Иоанну: по словам Созомена, «И, достигнув Рима, он (Аларих. – *Е. М.*) подверг его осаде, разместив на реке Тибр многочисленных

варваров, чтобы продовольствие не доставлялось в город из Порта (так римляне называют гавань). Во время проводившейся осады, когда город мучили голод и эпидемия... сенаторы, придерживающиеся языческих верований, посчитали необходимым провести обряды на Капитолии и в других храмах... Но результат показал, что никакой пользы от них (языческих обрядов. – Е. М.) городу не будет: ведь здравомыслящим людям было ясно, что это произошло с Римлянами из-за гнева Божьего [и было ниспослано им] в качестве наказания за их постоянную беспечность и распущенность, и за то, что они несправедливо и недостойно вели себя по отношению к гражданам и чужеземцам» (καὶ καταλαβὼν τὴν Ῥώμην ἐπολιόρκει πολλοὺς βαρβάρους ἐπιστήσας Θύβριδι τῷ ποταμῷ, ὥστε μὴ εἰσκομίζεσθαι τὰ ἐπιτήδεια τοῖς ἐν τῇ πόλει ἀπὸ τοῦ Πόρτου (ὧδε γὰρ ὀνομάζουσι τὸ Ῥωμαίων ἐπίνειον). χρονίας δὲ γενομένης τῆς πολιορκίας λιμοῦ τε καὶ λοιμοῦ τὴν πόλιν πιέζοντος... ἀναγκαῖον ἐδόκει τοῖς ἐλληνίζουσι τῆς συγκλήτου θύειν ἐν τῷ Καπιτωλίῳ καὶ τοῖς ἄλλοις ναοῖς... ἀλλὰ τούτων μὲν οὐδὲν ὄφελος ἔσεσθαι τῇ πόλει ἢ ἀπόβασις ἔδειξεν. τοῖς γὰρ εὖ φρονοῦσιν ὑπὸ θεομηνίας κατεφαίνετο ταῦτα συμβαίνειν Ῥωμαίοις κατὰ ποινήν ὧν πρὸ τοῦ ὑπὸ πολλῆς ῥαστώνης καὶ ἀκολασίας εἰς ἀστοὺς καὶ ξένους ἀδίκως καὶ ἀσεβῶς ἤμαρτον – Soz. HE. IX. 6. 2–3, 5).

Исследователи, изучавшие жанровые, идеологические и структурно-композиционные особенности труда Эрмия Созомена, полагают, что главная цель Созомена заключалась в том, чтобы показать процесс триумфального распространения ортодоксального (никейского) христианства по всему миру (точнее – в пределах известной тогда ойкумены): по мнению исследователей, на страницах своего труда церковный историк последовательно доказывал читателю, что ортодоксальное христианство уже победило язычество и все существовавшие к тому времени ереси и неизбежно победит любые будущие еретические учения. Именно поэтому, как подчеркивают исследователи, Созомен уделял много внимания христианизации германцев и других соседних с империей народов, в силу этой же причины труд Созомена содержит много этнографических экскурсов об обычаях и нравах различных племен [2, с. 162–164; 20,

S. 30–31; 23, p. 498, 500–501, 503–504, 506, 511–512, 518–519; 24, S. 83; 25, p. 279–280; 30, p. 52, 59–62, 66].

В целом, как мы полагаем, слова Созомена о сенаторах, проводивших языческие обряды, вполне соответствуют указанной тенденции: сенаторам не помогли их языческие верования, их молитвы оказались бесполезными, а готы не только разграбили Рим, но и лишили его жителей продовольствия, подвергнув их угрозе голода. Вместе с тем, как видим, Созомен, в отличие от Иоанна Никиуского, не обвиняет сенаторов в заговоре против Гонория и в участии в какой-либо политической деятельности – Созомен вообще ничего не говорит о политических взглядах сенаторов и не стремится представить их как некую *политическую* оппозицию Гонорию. Наоборот, деятельность сенаторов интересует церковного историка исключительно и только в религиозном аспекте: они придерживались ложного вероисповедания и именно поэтому ничем не смогли помочь городу.

И наконец, рассмотрим сведения Филосторгия, труд которого дошел до нас только во фрагментах – в выписках, сделанных знаменитым византийским патриархом Фотием (вторая половина IX в.): как пишет Филосторгий, «он (Аларих. – Е. М.) быстро захватывает Порт. Это самая большая гавань Рима... в ней, согласно древнему обычаю, хранились и все государственные [запасы] хлеба. Легко захватив Порт и осадив Рим нехваткой продовольствия и другими кознями, он берет [его] силой» (Ὁ δὲ θᾶττον καταλαμβάνει τὸν Πόρτον. μέγιστον δὲ οὗτος νεώριον Ῥώμης... ἐν τούτῳ δὲ καὶ ὁ δημόσιος ἅπας σῖτος κατὰ παλαιὸν ἔθος ἐταμιεύετο. ἐλὼν δὲ ῥᾶον τὸν Πόρτον, καὶ τῇ σιτοδείᾳ ἢ ταῖς ἄλλαις μηχαναῖς πολιορκήσας τὴν Ῥώμην κατὰ κράτος αἰρεῖ – Philostorg. HE. XII, fr. 3, l. 8–13). Далее, со слов Филосторгия, разгневавшись из-за неудачных переговоров с Гонорием, Аларих «через год после первого нападения на Порт [вновь] устремляется на Рим в качестве врага. В результате чего [Римом], величием такой славы и везде известной силы, завладели чужеземный огонь, вражеский меч и варварский грабеж» (μετὰ ἐνιαυτὸν τῆς προτέρας ἐπὶ τὸν Πόρτον ἐφόδου ὡς πολέμιος ἐπελαύνει τῇ Ῥώμῃ. καὶ τὸ ἐντεῦθεν τῆς τοσαύτης δόξης τὸ μέγεθος καὶ τὸ τῆς δυνάμεως

περίωνυμον ἀλλόφυλον πῦρ καὶ ξίφος πολέμιον καὶ αἰχμαλωσία κατεμερίζετο βάρβαρος – Philostorg. HE. XII, fr. 3, l. 33–37).

Б. Блекманн и Г. Мараско, неоднократно обращавшиеся в своих исследованиях к сведениям Филосторгия, пришли к выводу, что его рассуждения об Аларихе больше соответствуют традициям языческой, а не христианской историографии, при этом как в мировоззренческом, так и в содержательном плане: в отличие от Сократа Схоластика и Эрмия Созомена, Филосторгий считал разграбление Рима варварами трагическим и эпохальным, а не рядовым событием, в захвате Рима он видел признак упадка былой мощи и славы империи, а самих вестготов не рассматривал как орудие Божьего гнева, ниспосланное жителям Рима в наказание за их грехи [5, S. 100–101, 103–104; 22, p. 281].

Мы же, сопоставляя сведения Филосторгия со сведениями Иоанна Никиуского, можем отметить, что, скорее, наоборот, в сюжетно-событийном плане Филосторгий весьма близок другим грекоязычным церковным историкам: как и Сократ с Созоменом, Филосторгий довольно подробно рассказывает о разрушениях, учиненных готами Алариха в Риме, упоминает о голоде и эпидемиях, вспыхнувших в городе из-за набегов Алариха, и в целом высказывает негативное отношение к варварскому вождю, считая, что его действия несут разорение и смерть жителям Вечного города⁸. Иоанн же Никиуский, в отличие от Филосторгия и других его грекоязычных «коллег», во-первых, не считал захват и разграбление Рима сколько-нибудь значимым событием, а во-вторых, возлагал всю вину за бедствия Рима не на Алариха и не на простых горожан, а на сенаторов-язычников, поскольку они, согласно Иоанну, ненавидели христианина Гонория и предательски сдали город врагу.

Результаты. Итак, сопоставив сведения грекоязычных церковных историков и Иоанна Никиуского об Аларихе, мы можем выделить некоторые важные особенности мировоззрения коптского хрониста. Совершенно четко видно, что Иоанн, хорошо знакомый с грекоязычной церковной историографией, знающий ее методы, идеологию и понимающий ее жанровую структуру, тем не менее пытался выйти за тематические рамки этой историографии – он не

желал ограничиваться стандартным набором сюжетов и логикой повествования церковных историков, а наоборот, весьма активно сочетал традиции церковного историописания со светским (языческим, риторическим), таким как у византийских историков VI века. Прокония Кесарийского и Агафия Миринейского. В самом деле, Иоанн не только не рассказывает о бедствиях, перенесенных жителями Рима из-за нашествия Алариха, но и не считает эти события частью церковной истории, то есть отражением некоего Божественного замысла: коптский хронист пишет о взятии Рима как о событии *политической* истории, считает разграбление города результатом борьбы двух политических группировок – императора и его приближенных, с одной стороны, и сенаторов – с другой. Конечно же, в определенной мере Иоанн окрашивает конфликт между императором и сенаторами в религиозные тона, тем не менее он называет действия сенаторов мятежом, то есть воспринимает противоречия между сенаторами и императором как борьбу за власть, а не религиозные убеждения, самого же Алариха считает всего лишь орудием (во многом случайным) борьбы влиятельных людей (повторим – людей, а не сверхъестественных, метафизических сил!) друг с другом. Иоанн действительно ничего не говорит о Божьем гневе и каком-либо вмешательстве Бога в эти события, Иоанн даже никак не оценивает сам факт разграбления Рима варваром и, повторим, не называет варваром самого Алариха.

Отметим, что еще в 2003 г. Ж.-М. Карри высказал позицию, примерно схожую с нашей, – «Хроника» епископа из Никиу представляла собой смесь двух жанров, церковной истории и светской истории (хроники), тесно переплетенных друг с другом [8, p. 167], – но на примере сведений об Аларихе мы хотели бы подчеркнуть, что Иоанн Никиуский сочетал эти жанры осмысленно и творчески, а не как переписчик-компилятор. В самом деле, как показывает пример с Аларихом, Иоанн Никиуский вполне свободно отказывался от трактовки истории церкви и государств как результата Божественного промысла и вместо этого объяснял историю как результат действий людей, часто весьма хаотичных и движимых корыстными мотивами. Другими словами, там, где Иоанн Никиуский считал

нужным, он заменял богословскую (провиденциальную) трактовку исторического процесса на светскую – поведенческо-событийную, рассматривая, к примеру, историю Западной Римской империи как борьбу людей друг с другом за свои корыстные интересы и различные ресурсы. Следовательно, Иоанн понимал исторический процесс не только как результат Божественного предопределения, но и как совокупность случайных («человеческих») событий и факторов – тем самым Иоанн, хорошо знавший и читавший ранневизантийскую грекоязычную церковную историографию, часто вступал в прямое противоречие с ее идеями, предполагавшими, что отдельные люди и их сообщества – всего лишь орудия Божественного замысла. Но, судя по всему, подобные противоречия не вызывали у Иоанна особых затруднений – епископ из Никиу работал с сюжетами грекоязычных «Церковных историй» в соответствии со своими жанровыми и мировоззренческими предпочтениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В современной исследовательской литературе до сих пор не решен вопрос, на каком языке Иоанн Никиуский написал свой труд: к примеру, Дж. Ховард-Джонстон полагает, что в оригинале «Хроника» была написана на коптском (этой позиции придерживается и Р. Хойланд [18, p. 152]), С.А. Французов же считает, что оригинальным языком текста был греческий (см.: [4, p. 79]).

² Это арабское слово, перешедшее в эфиопский перевод «Хроники» Иоанна из ее более раннего арабского перевода, судя по всему, подразумевало в тексте «Хроники» любого крупного придворного чиновника, близкого к императору. В реальности же с 411 по 421 г. Констанций занимал должность начальника обеих войск (*magister utriusque militiae*) – главнокомандующего всеми экспедиционными войсками западной половины империи, как конными, так и пешими (см.: [33, p. 322, sv. Constantius 17]).

³ [31, p. 92–93 (84. 15–20)]: And when Theodosius the Younger became emperor, a serious sedition took place in the city of Rome. For the emperor Honorius had abandoned (the seat) of his empire and withdrawn in indignation to the city of Ravenna, for many of the senators hated the emperor Honorius, the saint of God, because of his good life, for he feared God and fulfilled all His commandments. And just then a chief of the province of Gaul, named Alaric, set out with a numerous force to seize the city of Rome.

And when he arrived, he came to terms with the enemies of the emperor, and they offered him tribute from the city, but he refused to receive it and marched to the palace and seized all the imperial possessions. And he carried off the sister of the emperor Honorius, named Placidia, who was a virgin. Then this conqueror returned to Gaul. And he had a certain official with him, named Constantius, and he carried off the younger girl to her brother, the emperor Honorius, without the knowledge of the conqueror. And the emperor honoured him, made him a vizier, and later raised him to the imperial throne and gave him his virgin sister in marriage. And subsequently, the two, the emperor Honorius and Constantius, set out from the city of Ravenna and made themselves masters of Rome and put to death the men who had originated the sedition against their lord, the emperor Honorius, and these were four in number.

⁴ Сведения нумизматики позволили исследователям уточнить, что вплоть до весны 408 г. Арль и некоторые близлежащие области на юге Галлии все же находились под контролем Гонория и только в мае 408 г. Константин III захватил Арль и начал чеканить там монеты от своего имени (см.: [21, S. 38; 12, p. 275–279; 1, p. 8]).

⁵ Хронологию событий и обзор сведений источников см.: [33, p. 177 (sv. Athaulfus), 888–889 (sv. Aelia Galla Placidia 4), 1148 (sv. Vallia)].

⁶ Земли по среднему течению Дуная; судя по всему, речь в этой строке идет о первом вторжении Алариха в Италию в 402 г., куда он двигался как раз через Иллирик. Потерпев поражение от римских войск, Аларих вернулся в Иллирик и в 402–405 гг. заключил соглашение с западноримской администрацией, по условиям которого он со своим племенем расселился в провинции Паннония II (находилась к югу от реки Драва, примерно соответствовала северо-западу современной Сербии); в 406–407 гг. Аларих переместился в Эпир (в основном юг современной Албании), а в 408 г. прибыл оттуда в Норик. См.: [11, p. 123–125; 26, p. 194–195].

⁷ Об общих особенностях отношения Сократа к варварам и их положению в поздней Римской империи см.: [27, p. 110].

⁸ Об отношении Филосторгия к городу Риму и западным провинциям империи в целом в период IV – начала V в. см.: [37, S. 242–243].

REFERENCES

1. Gratsianskiy M.V., Norkin K.V. Na sluzhbe imperii: papa Zosim i Rimskii sobor 417 goda [In the Service of the Empire: Pope Zosimus and the Roman Synod of 417]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*

[Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 6, pp. 6-23.

2. Krivushin I.V. *Rannevizantiyskaya tserkovnaya istoriografiya* [Early Byzantine Church History Writing]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 1998. 255 p.

3. Saveleva D.I. Egiptetskiy gorod Nikiu v efiopskom sinaksare [Egyptian City of Nikiu in the Ethiopian Synaxarium]. *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Investigations and Publications of the History of the Ancient World], 2022, no. 22 (1–2), pp. 268-273.

4. Frantsuzov S.A. Khronika Ioanna Nikiuskogo: nekotorye osobennosti yazyka i sodержaniya [Chronicle of John of Nikiu: Some Peculiarities of Its Languages and Contents]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya III: Philologiya* [Herald of St. Tikhon's Orthodox Humanity University. Series 3: Philology], 2010, no. 4 (22), pp. 77-86.

5. Bleckmann B. Krisen und Krisenbewältigung. Die Eroberung Roms durch Alarich in der Darstellung Philostorgs. *Die Wahrnehmung von Krisenphänomenen: Fallbeispiele von der Antike bis in Neuzeit*. Köln, Böhlau Verlag, 2007, pp. 97-109.

6. Booth Ph. Shades of Blues and Greens in the Chronicle of John of Nikiou. *Byzantinische Zeitschrift*, 2011, vol. 104, no. 2, pp. 555-601.

7. Carile A. Giovanni di Nikius, cronista bizantino-copto del VII secolo. *Byzantium: Tribute to Andreas N. Stratos. Vol. II. Theology and Philology*. Athen, Nia A. Stratos, 1986, pp. 353-398.

8. Carrié J.-M. Jean de Nikiou et sa Chronique: une écriture "égyptienne" de l'histoire. *Événement, récit, histoire officielle: L'écriture de l'histoire dans les monarchies antiques: Actes du Colloque du Collège de France 24–25 juin 2002*. Paris, Cybèle, 2003, pp. 155-172.

9. *Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg*. Paris, Imprimerie nationale, 1883. 488 p.

10. Colin G. L'Égypte pharaonique dans la Chronique de Jean, évêque de Nikiou. *Revue d'Égyptologie*, 1995, vol. 46, pp. 43-54.

11. Delaplace Chr. *La fin de l'Empire romain d'Occident. Rome et les Wisigoths de 382 à 531*. Rennes, Presses universitaires de Rennes, 2015. 373 p.

12. Drinkwater J.F. The Usurpers Constantine III (407–411) and Jovinus (411–413). *Britannia*, 1998, vol. 29, pp. 269-298.

13. Ehling K. Zur Geschichte Constantins III. *Francia*, 1997, vol. 23, pp. 1-11.

14. Elagina D. *The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiu: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version. PhD Diss.* Hamburg, 2018. 125 p.

15. Fiaccadori G. John of Nikiou. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. I*. Leiden; Boston, Brill, 2009, pp. 209-218.

16. Hidber Th. Eine Geschichte von Aufruhr und Streit: Sokrates' Kirchengeschichte und die Tradition der Zeitgeschichtsschreibung. *Die Welt des Sokrates von Konstantinopel. Studien zu Politik, Religion und Kultur im späten 4 und frühen 5. Jh. n. Chr.* München, Saur, 2001, pp. 44-59.

17. Howard-Johnston J. *Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the Seventh Century*. Oxford, Oxford University Press, 2010. 573 p.

18. Hoyland R. *Seeing Islam as Others Saw It: A Survey and Evaluation of Christian, Jewish and Zoroastrian Writings on Early Islam*. Princeton, Darwin Press, 1997. 872 p.

19. Leppin H. Heretical Historiography: Philostorgius. *Studia Patristica*, 2001, vol. 34, pp. 111-124.

20. Leppin H. *Von Constantin dem Großen zu Theodosius II. Das christliche Kaisertum bei den Kirchenhistorikern Socrates, Sozomenus und Theodoret*. Göttingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 1996. 350 p.

21. Lütkenhaus W. *Constantius III. Studien zu seiner Tätigkeit und Stellung im Westreich, 411–421*. Bonn, Dr. Rudolf Habelt, 1998. 232 p.

22. Marasco G. The Church Historians (II): Philostorgius and Gelasius of Cyzicus. *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity*. Leiden, Brill, 2003, pp. 257-288.

23. Motta D. La rappresentazione dei barbari in Sozomeno. *Mediterraneo antico*, 2005. vol. 8, no. 2, pp. 495-521.

24. Nuffelen P., van. Sozomenos und Olympiodoros von Theben oder wie man Profangeschichte lesen soll. *Jahrbuch für Antike und Christentum*, 2004, vol. 47, pp. 81-97.

25. Nuffelen P., van. *Un héritage de paix et de piété. Étude sur les Histoires ecclésiastiques de Socrate et de Sozomène*. Leuven, Brepols, 2004. 583 p.

26. Palazzi M. Alarico e i foedera fra IV e V secolo. Aspetti delle relazioni internazionali fra Impero romano e barbari in epoca tardoantica. *Romani e barbari. Incontro e scontro di culture*. Torino, CELID, 2004, pp. 187-208.

27. Roberto U. Alarico e il sacco di Roma nelle fonti dell'Oriente romano. *Der Fall Roms und seine Wiederauferstehungen in Antike und Mittelalter*. Berlin, De Gruyter, 2013, pp. 109-130.

28. Roberto U. Socrate e la barbarizzazione dell'impero romano. *Mediterraneo antico*, 2005, vol. 8, no. 2, pp. 475-493.

29. Rodinson M. Notes sur le texte de Jean de Nikiou. *IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici (Roma, 10–15 aprile 1972). T. II. Sezione Linguistica*. Roma, Accademia Nazionale dei Lincei, 1974, pp. 127-137.

30. Stevenson W. Sozomen, Barbarians, and Early Byzantine Historiography. *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 2002–2003, vol. 43, pp. 51-75.
31. Charles R.H., ed. *The Chronicle of John Bishop of Nikiu. Translated from Zotenberg's Ethiopic*. London; Oxford, Williams and Nordgate, 1916. 216 p.
32. Nicholson O., ed. *The Oxford Dictionary of Late Antiquity. Vol. II. J–Z*. Oxford, Oxford University Press, 2019, pp. 801-1637.
33. Martindale J.R., ed. *The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2*. Cambridge, Cambridge University Press, 1980. 1342 p.
34. Urbainczyk Th. *Socrates of Constantinople. Historian of Church and State*. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1997. 215 p.
35. Wallraff M. *Der Kirchenhistoriker Sokrates. Untersuchungen zu Geschichtsdarstellung, Methode und Person*. Göttingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 1997. 379 p.
36. Wijnendaele J. 'Dagli altari alla polvere'. Alaric, Constantine III, and the downfall of Stilicho. *Journal of Ancient History*, 2018, vol. 6 (2), pp. 260-277.
37. Wirbelauer E. Die Eroberung Roms in der Darstellung Philostorgos. *Philostorge et l'historiographie de l'Antiquité tardive / Philostorg im Kontext der spätantiken Geschichtsschreibung*. Stuttgart, Steiner Verlag, 2011, pp. 229-245.
38. Witakowski W. Ethiopic Universal Chronography. *Julius Africanus und die christliche Weltchronistik*. Berlin; New York, De Gruyter, 2006, pp. 285-301.
39. Yirga F.-S. *The Chronicle of John of Nikiu: Historical Writing in Post-Roman Egypt. PhD Diss.* Columbus, 2020. 209 p.

Information About the Author

Evgeniy A. Mekhamadiev, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Department of Medieval History, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, e.mehamadiev@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1823-4588>

Информация об авторе

Евгений Александрович Мехамадиев, доктор исторических наук, доцент кафедры истории средних веков, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e.mehamadiev@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1823-4588>